

А. А. Ким-Малони, А. А. Ким

СИТУАЦИЯ КОНФЛИКТА В КАРТИНЕ МИРА НАРОДОВ СИБИРИ (НА МАТЕРИАЛЕ ФОЛЬКЛОРА СЕЛЬКУПОВ И ХАНТОВ)

Фольклорные тексты и этнографические описания являются важнейшей основой для моделирования картины мира, прежде всего для бесписьменных и младописьменных народов. В качестве одной из стратегий моделирования картины мира предлагается междисциплинарный ситуационный подход, объединяющий методы и ресурсы различных дисциплин. Суть междисциплинарного ситуационного подхода заключается в том, что фольклорные и этнографические тексты анализируются на наличие этнолингвистических ситуаций, компоненты которых выявляются и интерпретируются с использованием методологического аппарата лингвистики, фольклористики и культурологии. Язык способствует детальной интерпретации смысла ситуации и помогает устанавливать границы. Каждая этнолингвистическая ситуация предполагает участников и основана на их активности, т. е. определенном действии, придающем смысл. В фольклоре этнолингвистическая ситуация соотносится с мотивом, понимаемым как сегмент-событие, относительно самостоятельный, завершённый и относительно элементарный сегмент повествования. Мотив выступает как организующий момент сюжетного движения и привносит свой смысл в содержание сюжета, а также является отличительной чертой или доминирующей идеей литературного произведения. Объединяя данные из разных дисциплин для понимания этнолингвистической ситуации, мы получаем особую междисциплинарную единицу, которая позволяет максимально широко интерпретировать фольклорные или этнографические данные, а также моделировать картину мира на их основе. Целью исследования является апробация междисциплинарного ситуационного подхода для интерпретации картины мира народов Сибири на примере нескольких ситуаций конфликта в фольклоре селькупов и хантов. Этнокультурный анализ компонентов ситуации позволяет выявить детали, важные для дальнейшего типологического исследования фольклора сибирского ареала.

Ключевые слова: *междисциплинарный подход, этнолингвистическая ситуация, фольклор селькупов и хантов, картина мира*

Введение

Метафора «картина мира» приобретает популярность во многих гуманитарных исследованиях, так как помогает систематизировать знания о мире, сделать их целостными и наглядными. В картине мира отражаются различные идеи, которые человек черпает из обыденной жизни, религии, науки, культуры, литературы, языка и т. д. У каждого человека формируется своя (индивидуальная) картина мира, исходя из конкретных ценностей, уровня знаний, воспитания и других важных когнитивных и социальных факторов. С развитием научных знаний классификация картин мира становится все более и более сложной и может включать всеобщую картину мира определенного исторического периода, частную научную картину, индивидуальную, языковую, религиозную, материалистическую и др. Соответственно, возникают различные средства моделирования реальности. Фольклорные тексты и этнографические описания являются важнейшей основой для моделирования картины мира в первую очередь для бесписьменных и младописьменных народов.

Фольклор народов Сибири является ценнейшим источником изучения культуры, истории, языка и социальных отношений малочисленных народов без давних письменных традиций. Фольклорные тексты подвергались анализу с различных сторон: рассматривался язык, сюжетный состав, некоторые этнолингвистические ситуации, например метаморфоза и др. (Вайда и др., 2016; Ким-Малони, Ким, 2016; Хроменков, 2016). В предлагаемой работе мы обращаемся к рассмотрению одной из центральных сюжетных линий фольклора – конфликту.

В качестве стратегии моделирования картины мира предлагается междисциплинарный ситуативный подход, объединяющий методы и ресурсы различных дисциплин, например лингвистики, культурной антропологии, фольклора. Цель исследования – выявить детали конфликтных ситуаций на материале фольклора для осмысления норм социального поведения, культурных ценностей и иерархических отношений в обществе селькупов и хантов. Ситуации конфликта рассматриваются как элементы картины мира.

Термин *конфликт* происходит от латинского слова *conflictus* – *столкнувшийся* и означает наиболее острый способ разрешения противоречий участников ситуации. Их противодействие может быть вызвано несовпадением интересов, взглядов, позиций и часто сопровождается негативными эмоциями, приводящими к действиям и противодействиям, выходящим (или нет) за рамки норм поведения. Кульминацией ситуации является разрешение конфликта, которое может быть не только деструктивным, но и нейтральным или же конструктивным. Несмотря на общую семантику, ситуации конфликта могут возникать, развиваться и завершаться по-разному, что отражается в представленных компонентах ситуации.

Материал и методы

Основным материалом данной работы являются фольклорные тексты народов Сибири, опубликованные на языке селькупов и хантов. Многие тексты являются частью экспедиционного архива кафедры языков народов Сибири имени А. П. Дульзона Томского государственного педагогического университета. Часть этого архива опубликована, например, в книге «Сказки нарымских селькупов» (1996), хантыйские и кетские фольклорные тексты – в сборниках «Аннотированные фольклорные тексты обско-енисейского языкового ареала» (2010), «Сборник аннотированных фольклорных и бытовых текстов обско-енисейского языкового ареала» (2016). Используются опубликованные данные по тазовским селькупам – «Очерки по селькупскому языку» (1993).

Наиболее плодотворной методологической базой исследования на современном этапе является междисциплинарный подход, объединяющий возможности многих гуманитарных наук. Данное исследование предлагает междисциплинарный ситуативный подход, привлекающий сочетание таких наук, как этнография, лингвистика, культуроведение, фольклористика. Каждая из этих наук использует для анализа дробление текста на части, которые можно свести к ситуации. В лингвистике – это ситуации, фреймы-конструкции, лексико-типологические анкеты; в фольклористике это мотивы; в лингвокультурологии – лингвокультуремы (Маслова, 2007: 51; 2008: 138; Rakhilina, 2014; Ким, 2015; Вайда и др., 2016; Ким-Малони, Ким, 2016).

Суть междисциплинарного ситуативного подхода состоит в том, что фольклорные и некоторые этнографические тексты рассматриваются как совокупность ситуаций, компоненты которых выявляются и интерпретируются при помощи методологического аппарата указанных наук. Здесь ситуация рассматривается как совокупность обстоятельств, условий, создающих те или иные отношения, обстановку или положение. Экстралингвистическая ситуация может быть сопряжена с речевой ситуацией, т. е. контекстом, ассоциированным с определенным речевым поведением. Такую ситуацию можно назвать этнолингвистической, так как она включает взаимодействие языковых и этнокультурных факторов. Каждая ситуация предполагает участников конфликта и основана на их активности, т. е. определенном действии, которое задает смысл.

Методом описания ситуаций является расщепление ее на компоненты, число которых может незначительно варьироваться от базовых до комплементарных. К базовым компонентам относятся участники или конфликтующие стороны. Это могут быть люди, животные и даже сверхъестественные существа, что для анализа ситуаций конфликта в фольклоре весьма актуально. Обязательными компонентами ситуации являются действие, реакция (возможно

противодействии) и эффект от разрешения конфликта. Комплементарными компонентами могут быть дополнительные участники, условия возникновения или протекания конфликта. В фольклористике этнолингвистическая ситуация коррелирует с мотивом, понимаемым как сегмент-событие, относительно самостоятельный, завершённый и относительно элементарный отрезок повествования. Мотив выступает как организационный момент сюжетного движения и привносит свое значение в содержание сюжета, а также является отличительной чертой или доминантной идеей литературной композиции (Ким, 2015: 28). Объединив в понимании этнолингвистической ситуации данные разных дисциплин, мы получаем особую междисциплинарную единицу, позволяющую наиболее широко интерпретировать фольклорные и/или этнографические данные, а также моделировать на их основе картину (или фрагмент картины) мира. Компонент *этно-* связан с описанием определенного этноса, но не препятствует типологическим сопоставлениям.

Таким образом, целью исследования является апробация междисциплинарного ситуативного подхода для анализа фольклора и интерпретации фрагмента картины мира народов Сибири на примере селькупов и хантов.

Постановка задачи

Рассмотрим возможность моделирования фрагмента картины мира на примере ситуаций конфликта, представленных в фольклорных текстах. На примере трех селькупских и четырех хантыйских фольклорных ситуаций рассмотрим структуру, компоненты конфликтов и их языковую реализацию в этнокультурном контексте.

Ситуация 1. Текст: Идя (селькупский диалект чумылькуп)

Сюжет первого текста отражает противоборство селькупского героя и трикстера Иди и его врага, зооантропоморфного существа Пенегесе. Как и в других текстах селькупского эпоса, Пенегесе предстает людоедом, пожирающим людей. После нескольких попыток Пенегесе удастся схватить Идю и проглотить. К счастью, у Иди оказывается нож, которым он собирается распороть живот людоеда. Пенегесе, услышав, как Идя точит нож, предлагает мирное разрешение конфликта, изрыгнув Идю.

Конфликт реализуется при помощи специализированной лексики насилия (табл. 1).

Таблица 1

Субъект и инициатор конфликта <i>Пенегесе</i> и его действия	Объект конфликта <i>Идя</i> и его действия
<i>Оралгуммамбат</i> – хватать	<i>Кўнымба</i> – убежал
<i>Оралбат</i> и <i>поллэдимбат</i> – схватил и проглотил	<i>Паып салёшыыс</i> – нож точит
<i>Тодлак</i> – изрыгну	<i>Пяргемд поджалджыngu</i> – живот вспороть

Как видно из сюжета, конфликт вспыхивает из-за агрессивных неспровоцированных действий персонажа Пенегесе. Несмотря на несколько попыток нападения, Идя сохраняет неконфликтное поведение – убегает от преследователя. Наличие ножа у Иди в корне меняет ситуацию и выводит его в роль победителя, причем Идя сохраняет нормативное поведение, спокойно отвечая на вопрос о своих действиях. Тем не менее, спокойный ответ Иди звучит как угроза: «Живот твой хочу вспороть». Данный ответ производит рокировку участников конфликта: Пенегесе становится потерпевшим, а Идя – победителем без физического уничтожения оппонента.

Ситуация 2. Текст: Про Идю (селькупский диалект чумьлькуп)

В сюжете второго текста с участием тех же персонажей конфликт также провоцирует Пенегесе, который неоднократно рвет сети Иди и лишает его добычи. Идя отвечает действиями, приводящими к смерти Пенегесе: Идя обмазывает свой обласок смолой, Пенегесе прилипает и остается умирать без пищи (табл. 2).

Таблица 2

Субъект и инициатор конфликта <i>Пенегесе</i> и его действия	Объект конфликта <i>Идя</i> и его действия
<i>Поққламд вес нежарымбадыт –</i> Сети порваны (П)	<i>Код мат поққлам неджарешпат?</i> – Кто мои сети порвал?
<i>Поққламд вес неджарбыт и қобшка –</i> Сети все порвал и ушел	<i>И амдле адолджа –</i> И сидя ждет
<i>П пирым ваттигу тедалбыт –</i> П подняться не может, прилип	<i>И тарымба: қай мегу?</i> И думает: что делать?
<i>П тюрле кватталджымба –</i> П заплакал	<i>Пяргынды сәзе андом тәмбат –</i> И обласок горячей смолой обмазал
<i>П авгалык қумба –</i> П без еды умер	<i>Нынд и куннандж, мат таит аза</i> <i>удэнджак!</i> – Тут и помрешь, я тебя не пущу!

Язык отражает агрессивные действия со стороны обоих персонажей и последствия этих действий. Конфликт разрешается деструктивно – инициатор конфликта наказан и погибает. Победитель не остается насладиться своей победой, а уходит домой, оставляя врага умирать без еды.

Ситуация 3. Текст: «Нэтэнка и Томнэнка» (селькупский тазовский диалект)

В селькупской сказке «Нэтэнка и Томнэнка» наблюдается скрытая для непосвященных причина конфликта: *Томнэнка* (отрицательное сверхъестественное существо – лягушка) априори антагонист другому персонажу – *Нэтэнки* (молодая женщина, от селькупского *нэтэк* – девочка, девушка). *Томнэнка* убивает *Нэтэнку* уколom в ухо корешком травы, что является особым способом, характерным только для данного сюжета и персонажей (Очерки по селькупскому языку, 1993: 49). В ситуации показана сильная позиция злого существа и смирение человека (отсутствие реакции и сопротивления). В дальнейшем контексте раскрывается цель агрессии (комплиментарный компонент): людоедство (табл. 3).

Таблица 3

Субъект и инициатор конфликта <i>Томнэнка</i> и ее действия	Объект конфликта <i>Нэтэнка</i> и ее действия
<i>Ипуту n'ūtyt kontyp, Nätänkap qōt šūmyn</i> <i>pärqylnyту i qənnуtu illä –</i> Взяла корешок травы, Нэтэнку через ухо уколола и убила	<i>Tat untal koptykəly cāŋka, caŋal' qomylqol' ту</i> – У тебя вшей совсем нет, только жучки- комылко

Ситуация 4. Текст: Альвали со старшей сестрой (хантыйский васюганский диалект)

Текст повествует о том, что Альвали выловил ведром шуку и кликнул сестру, чтобы она привезла нарты и помогла перевезти добычу домой. Брат велел сестре оставить для него печень шуки, а сам лег спать. Сестра оставила ему в основном желчь. Брат рассердился и в окно

вылетел птицей. Ситуация конфликта провоцируется сестрой героя. Как добытчик и мужчина брат имел право на лакомый кусок своей добычи. Гнев брата является правомерным и соответствует нормам поведения в данном этносе. Тем не менее брат не выбирает деструктивный конец для своей сестры, а прекращает с ней отношения (табл. 4).

Таблица 4

Субъект и инициатор конфликта <i>ән'ил'нъ</i> – сестра и ее действия	Объект конфликта <i>Ал'вал'и</i> – Альвали (брат) и его действия
<i>ән'ил'нъ јым отыл иҮть</i> – сестра хорошее съела	<i>[Ал'вал'и] сарт нуҮэмр̄мт̄ят̄н</i> – щуку зачерпнул (поймал ведром)
<i>Сар јуј јоҮа к̄јт̄</i> – печень ему оставила <i>к̄орн̄ам јуј</i> – одна желчь	<i>јҮј т̄оҮы ј̄оҮыт̄</i> – желчь прочь бросил
	<i>ј̄оҮн̄ам у'твисоҮ кум пороҮлаҮн</i> – сам в окно наружу вылетел

Ситуация 5. Текст: Старик Сывси и Альва (хантыйский васюганский диалект)

Сюжет текста повествует о двух персонажах – Альве (герой-трикстер) и Сывси (старик-людоед). Альва и Сывси пошли рыбачить. Дома они сварили рыбу. Сывси взял себе потроха, но в его отсутствие Альва их съел. Сывси решил наказать Альву, но тот убежал и залез на крышу. Сывси поймал беглеца, но тот освободился и залез на дерево, прихватив с собой золы. Сывси топором начал рубить дерево, но Альва запырил золой глаза Сывси и убежал.

В данной ситуации инициатор конфликта как будто Альва, но, возможно, его отрицательные поступки (воровство, нанесение физического ущерба) вызваны желанием установить справедливость (равное распределение лакомства). Действия Альвы типичны для трикстера: воровство, хитрость, уловки, избегание прямой конфронтации. Результат ситуации конфликта не приводит к деструктивным действиям благодаря ловкости трикстера (табл. 5).

Таблица 5

Субъект и инициатор конфликта <i>Съвсики</i> и его действия	Объект конфликта <i>Ал'въ</i> и его действия
<i>сар поҮъ съвсики ј̄оҮн̄ам̄ в̄т̄ (п̄нт̄)</i> – С. потроха взял себе	<i>А. Сар поҮъ иҮть</i> – А. потроха съел
<i>сар поҮъ к̄нч̄к̄т̄</i> – щучьи потроха стал искать	<i>ј̄оҮн̄ам к̄н'имта Үн</i> – сам спрятался
<i>С. Ал'въ к̄нч̄к̄т̄м̄йл'н̄, к̄ст̄ кат оҮтына</i> – С. А. когда стал искать, нашел на крыше дома	
<i>С. к̄ор̄лоҮ каҮрым̄т̄б ыл н'ирим̄т̄</i> – С. за ноги его схватил и вниз стащил	<i>т̄оҮы п̄тин̄т̄мал п̄рн̄, А. н̄ор̄оҮт̄ән</i> – освободившись, А. побежал
<i>С. Н'уҮул̄т̄</i> – С. погнался	<i>А. јуҮануҮ кан̄таҮн</i> – А. на дерево залез. <i>С. Н'н̄'к̄м̄т̄к̄т̄</i> – С. дразнить стал
<i>С. Ч'у јуҮ ј̄ј̄м̄н̄ јоҮм̄т̄</i> – С. по этому дереву топором ударил	<i>А п̄р ј̄оҮа с̄м̄т̄ ыл л'ам̄Үт̄т̄</i> – В глаза золы насыпал
<i>С. С̄эм̄л̄ т̄оҮы р̄н̄г̄к̄т̄</i> – С. глаза свои стал протирать	<i>А. ыл руҮим̄т̄аҮн н̄ор̄оҮт̄ән</i> – А. вниз спрыгнул и побежал

Ситуация 6. Текст: «Парень-лебедь» (хантыйский васюганский диалект)

В данном тексте несколько ситуаций имеют отношение к серии взаимосвязанных конфликтов. Следует отметить, что первая ситуация – это особая разновидность конфликта – сле-

пого, или скрытого, конфликта, так как участники не осознают свою причастность к действиям. Тем не менее налицо базовые компоненты конфликта: участники, действия, разрешение, результат. Первая ситуация повествует о лишении жизни мужа (отца семейства, направляющегося в гости). Участники: муж и жена; мальчик (их родственник – убийца). Орудие убийства: лук, острая стрела. Причина убийства: шалость, игра, озорство. Характерные детали-действия: стрельба из лука в грудь мужчине в лодке; переворачивание лодки; бегство мальчика; спасение женщины; утопление мужчины, пронзенного стрелой; возвращение женщины-матери к сыновьям в родную деревню (табл. 6).

Таблица 6

Субъект и инициатор конфликта <i>äj qu</i> – мальчик и его действия	Объекты конфликта <i>Imken quqqan</i> – муж и жена и их действия
<i>äj qu</i> – мальчик, букв. маленький человек	<i>Imken quqqan kiriwnä il qomlarintaskan</i> – Муж с женой с лодкой перевернулись
<i>waritaralta</i> – хулиганить	<i>Niḡäl üllä törnä qitḡarin lileḡkä</i> – Жена с большим трудом осталась живой
<i>äj qunə wallax pesta puxöl amasatə joḡol jaḡkä lireltetə</i> – мальчик тихо острую стрелу вставил в лук-тетиву, прицелился	<i>Rätḡäl puxa qonamtamal jḡkä qolarin</i> – Ее муж стрелой пронзенный в воде утонул
<i>äj qunə joḡolna rätḡ joḡomel parka loḡ</i> – мальчик из лука мужика стрельнул в грудь	<i>Niḡäl üllä törnä pärtex joḡpa parlala kirärläxin</i> – Жена с большим горем обратно домой к сыновьям вернулась
<i>Juxnem äj qu potas</i> – Сам мальчик убежал	

Ситуация 7. Текст: «Парень-лебедь» (хантыйский васюганский диалект)

Продолжение начатых действий приводит к порождению нового конфликта в результате отмщения сыновей за смерть отца в деревне Катальга, где мужчина был убит. Детали-действия: убийство всех жителей деревни и сбрасывание убитых в реку; празднование отмщения игрой в карты в землянке семь дней (табл. 7).

Таблица 7

Субъект и инициатор конфликта – <i>atḡisat</i> – братья (сыновья убитого отца) и их действия	Объект конфликта: жители Катальги <i>Puxol jaḡ</i> – деревни народ
<i>Puxla jaḡamil qolla jaḡ welil joḡna niḡ läkil</i> – В деревню (Катальга) пришли (братья), всех людей убили, в реку побросали	<i>joḡḡnə welem jaḡ nawawalt jux</i> – в реке убитые люди плывут
<i>Məḡ qanta imlat kösär jəḡkata</i> – В землянке сели в карты играть	

Ситуация 8. Текст: «Парень-лебедь» (хантыйский васюганский диалект)

Предыдущие действия приводят к конечному кульминационному конфликту путем деструктивного разрешения: наказание братьев за убийство жителей. Участники: семь братьев, катальгинский богатырь-мужик. Начинается конфликт с приездом катальгинского богатыря и обнаружением убийства жителей деревни. Детали-действия: богатырь убивает братьев стелой благодаря провидению; шесть братьев волосами заматывались о перекладину перед дверью в землянку и становились легкой целью богатыря (табл. 8).

Субъект и инициатор конфликта катальгинский богатырь <i>matur rätf</i> и его действия	Объекты конфликта <i>atfisat</i> братья и их действия
<i>Matur nomaxsilwal tsi moxalaŋ juŋk puxol qolla weltə</i> – Богатырь думает: что за злой дух всю деревню убил	<i>atfisantə qolmil roŋkintam süj. joxlil qaxarmin kümpä jokimat</i> – старшие братья услышали звук, луки схватили, наружу побежали
<i>Matur joxlal puxlol täter wersete</i> – Богатырь лук, стрелу заранее приготовил	<i>Qolla qut atfisat awtal jöxormin purnä qonamtilta</i> – Все шесть братьев волосами заматывались, стрелой убивались

По анализу представленных текстов (Т) можно установить следующие компоненты конфликта:

Субъект/инициатор конфликта: Т1 – людоед Пенегесе, Т2 – людоед Пенегесе, Т3 – Томнэнка, Т4 – старшая сестра, Т5 – Сывси, Т6 – мальчик, Т7 – братья, Т8 – богатырь.

Объект/ответчик конфликта: Т1 – трикстер Итя, Т2 – трикстер Итя, Т3 – Нэтэнка, Т4 – трикстер Альва, Т5 – трикстер Альва, Т6 – муж и жена, Т7 – народ деревни, Т8 – братья. В Т1, Т2, Т4 имеется нападение на инициатора и перехват инициативы.

Причина конфликта: Т1 – желание уничтожить, проглотить объект; Т2 – порча имущества объекта; Т3 – нет явной причины, хотя затем выясняется, что людоедство; Т4 – наказание за непослушание; Т5 – наказание за непослушание; Т6 – нет явной причины, баловство; Т7 – мщение, Т8 – мщение.

Действия субъекта конфликта: Т1 – проглотил, Т2 – порвал сети, Т3 – убила уколом в ухо, Т4 – съела чужое лакомство, Т5 – (несправедливо) присвоил все лакомство, Т6 – убийство стрелой, Т7 – убийство стрелой, Т8 – убийство стрелой.

Противодействия объекта конфликта: Т1 – применение ножа для нейтрализации субъекта, Т2 – использование смолы для поимки субъекта, Т3 – нет противодействия, Т4 – швырнул желчь и улетел птицей, Т5 – убежал, дразнил, Т6 – нет противодействия, Т7 – нет противодействия, Т8 – объект не успевает оказать противодействие.

Орудия для разрешения конфликта: Т1 – нож – ответчиком; Т2 – смола – ответчиком; Т3 – корешок травы – субъектом; Т4 – магия превращения в птицу – ответчиком; Т5 – топор – инициатором, зола – ответчиком; Т6 – лук и стрела – субъектом; Т7 – лук и стрела – субъектом; Т8 – лук и стрела – субъектом.

Результат/эффект: Т1 – спасение объекта благодаря хитрости, Т2 – убийство инициатора, Т3 – убийство объекта, Т4 – покидание субъекта, Т5 – покидание субъекта, Т6 – гибель объекта, Т7 – гибель объекта, Т8 – гибель объекта.

Следующий этап анализа – это поиск ситуаций конфликта в других текстах, сравнение их компонентов и действий, определение вариантов и встраивание их в определенный фрагмент картины мира. Продолжить исследование можно в типолого-сопоставительном плане, привлекая материал родственных, контактирующих и неродственных этносов для выстраивания типологии этнолингвистических ситуаций.

Заключение

Обобщая результаты анализа фольклорных текстов, можно прийти к следующим выводам:

1. Все тексты демонстрируют явные признаки конфликта – биполярность и активность.
2. Лексика конфликта представлена в основном переходными глаголами, но присутствуют и имена – орудия конфликта (нож, топор, смола, зола).

3. Конфликт инициируется разными персонажами, в основном негативными сверхъестественными существами – Пенегесе, Томнэнка и Сывси – и приводит к противодействиям оппонентов.

4. Количество лексики конфликта невелико и морально оправдывает ответные действия.

5. Лингвистический компонент помогает глубже понять мировоззрение народа.

6. Наличие конфликта – центральный мотив прозаического фольклора, скорее всего, именно эта характеристика является основным критерием отнесения текста к фольклорному произведению.

7. Изучение деталей конфликтных ситуаций позволит лучше осмыслить нормы социального поведения, культурных ценностей и иерархических отношений в обществе селькупов и хантов.

8. Несмотря на универсальность компонентов, каждая лингвокультура обладает своей спецификой.

9. Реализация конфликта может быть деструктивной, нейтральной, позитивной. Насилие и лишение жизни характеризуют деструктивное разрешение конфликта.

В ходе обсуждения исследования были выявлены некоторые универсальные компоненты конфликта, что позволит в дальнейшем расширить базу источников и сравнить примеры ситуаций конфликта с народами, далекими от Сибири.

Литература:

Аннотированные фольклорные тексты обско-енисейского языкового ареала. Томск: Ветер, 2010. С. 335.

Вайда Э. Д., Ким-Малони А. А., Ким А. А. Лингвокультурная интерпретация метаморфозы в фольклоре народов обско-енисейского ареала // Томский журнал лингвистики и антропологии. 2016. Вып. 2 (12). С. 73–80.

Ким-Малони А. А., Ким А. А. Магическая охота с лесными духами по данным сибирского фольклора // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 5 (43). С. 148–152.

Ким А. А. Классификация хантыйского прозаического фольклора. Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2015. С. 167.

Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2007. С. 202.

Маслова В. А. Современные направления в лингвистике. М.: Академия, 2008. С. 264.

Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект / состав. А. И. Кузнецова, О. А. Казакевич, Л. Ю. Иоффе, Е. А. Хелимский. М.: МГУ, 1993. 197 с.

Сборник аннотированных фольклорных и бытовых текстов обско-енисейского языкового ареала. Т. 4. Томск, Вайяр, 2015. 342 с.

Сказки нарымских селькупов / зап., пер., коммент. В. В. Быконя, А. А. Ким, Ш. Ц. Купер, Н. П. Максимова, И. А. Ильяшенко. Томск: Вен-Мер, 1996. С. 191.

Хроменков П. Н. Вербальный конфликт в русском сказочном фольклоре // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2016. № 3. С. 97–105.

Rakhilina E., Reznikova T. Doing Lexical Typology with Frames and Semantic Maps. SSRN Electronic Journal. Series: Linguistics. Paper № WP BRP 18/LNG/2014. Posted 12 February 2015. 13 pg.

Ким-Малони Александра Аркадьевна.

Доктор филологических наук, доцент, профессор.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, 634061.

E-mail: kim@tspu.edu.ru

Ким Антонина Александровна.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, 634061.

E-mail: kima@inbox.ru

Материал поступил в редакцию 7 мая 2023 г.

A CONFLICT SITUATION IN THE WORLDVIEW OF THE PEOPLES OF SIBERIA (BASED ON THE FOLKLORE OF THE SELKUPS AND KHANTS)

Folklore texts and ethnographic descriptions are the most important basis for modeling worldview, especially among non-literate and early literate peoples. An interdisciplinary situational approach is proposed as one of the modeling strategies, combining the methods and resources of different disciplines, e.g., linguistics, cultural anthropology, and folklore. The essence of the interdisciplinary situational approach is that folklore and ethnographic texts are analyzed for the presence of ethnolinguistic situations, the components of which are identified and interpreted using the methodological apparatus of different disciplines. Language contributes to the detailed interpretation of the meaning of the situation and helps to define boundaries. It is no coincidence that communication is one of the features of ethnolinguistic situations because language events and language situations are indeed part of them. The “ethno-” component is associated with the description of a particular ethnic group, but does not prevent typological comparisons. Every ethnolinguistic situation presupposes participants and is based on their activity, i.e. on a certain meaningful action. In folklore, the ethnolinguistic situation correlates with a motif, which is understood as a segmental event, a relatively independent, complete, and relatively elementary segment of the narrative. The motif functions as an organizing moment of the plot movement and brings its meaning to the content of the plot and is also a characteristic feature or dominant idea of a literary composition (Kim, 2015: 28). When we combine data from different disciplines to understand the ethnolinguistic situation, we obtain a special interdisciplinary unit that allows us to interpret folklore or ethnographic data as much as possible and model a picture of the world based on them. The study aims to test an interdisciplinary situational approach to the interpretation of a fragment of the worldview of the peoples of Siberia using the example of several conflict situations in the folklore of the Selkups and Khants. A folklore work is rarely complete without conflict situations. The situation is a unit of the folklore text. The ethnocultural analysis of the components of the situation makes it possible to identify details that are important for further typological research into the folklore of the Siberian region.

Keywords: *conflict, interdisciplinary approach, ethnolinguistic situation, folklore of the Selkups and Khanty, worldview*

References:

- Annotated Folk and Daily Prose Texts** in Languages of Ob-Yenissei Linguistic Area. Proceedings of the Department of Siberian Languages. Vol. 4. Tomsk, Vayar. 2015. 342 p.
- Annotated Folklore Prose Texts** in Languages of Ob-Yenissei Language Area. Tomsk, Veter. 2010. 336 p.
- Khromenkov P. N.** Verbalnyi konflikt v russkon skazochnom folklore [Verbal conflict in Russian fairy-tale folklore] // Vestnik RUDN, seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika, No. 3. Tomsk, 2016. P. 97–105 [Verbal Conflict in Russian Folklore//Bulletin RUDN, Seri: Language theory. Semiotics. Semantics].
- Kim A. A.** Klassifikatsiya khantyiskogo prozaicheskogo folklor [Classification of Khanty Prosaic Folklore]. Tomsk State Pedagogical University Press, Tomsk 2015. 167 p.
- Kim-Maloney A. A., Kim A. A.** Magicheskaya okhota s lestnymi dukhami po dannym sibirskogo folklore [Magic Hunt with Forest Spirits based on Siberian Folklore] // Bulletin of Tomsk State University. History. No. 5 (43). Tomsk, Tomsk State University Press, 2016. P. 148–152.
- Maslova V. A.** Lingvokulturologia [Linguoculturology]. Moscow, Akademia, 2007. 202 p.
- Maslova V. A.** Sovremennye napravleniya v lingvistike [Modern Trends in Linguistics]. Moscow, Akademia, 2008. 264 p.
- Ocherki po selkupskomu jazyku.** Tazovskij dialect / A. I. Kuznecova, O. A. Kazakevitch, L. Ju. Ioffe, E. A. Xelimskij [Essays on the Selkup language. Taz dialect]. Moscow, Moscow University Press, 1993. 197 p. (in Russian)
- Skazki narymskikh selkupov.** Tomsk, 1996, TSPU, Izd “Ven-Mer”. Zapisi, perevod, komentarii Bykonya V. V., Kim A. A., Kuper S. C., Maksimova N. P., Ilyashenko I. A. [Folktales of Narym Selkups Records, translation and commentary of Bykonya V. V., Kim A. A., Kuper S. C., Maksimova N. P., Ilyashenko I. A.]. Tomsk, 1996, TSPU, “Ven-Mer” Publishing House. 191 p.
- Rakhilina E., Reznikova T.** Doing Lexical Typology with Frames and Semantic Maps. SSRN Electronic Journal. Series: Linguistics. Paper № WP BRP 18/LNG/2014. 13 pg. Posted 12 February 2015.

Vajda E. J., Kim-Maloney A. A., Kim A. A. Linguokulturnaya interpretatsiya metamorfozy v folklore narodov obsko-yeniseiskogo areala [Linguocultural Interpretation of Metamorphosis in the Folklore of the People of Ob-Yeniseian Area] // Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology. 2016. Vol. 2 (12). P. 73–80.

Kim-Maloney Alexandra Arkadievna.

Doctor of Philology, Professor of English Philology and Intercultural Communication Department.

Tomsk State Pedagogical University.

Kievskaya str., 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: kim@tspu.edu.ru

Kim Antonina Alexandrovna.

PhD, Associate Professor of English Philology and Intercultural Communication Department.

Tomsk State Pedagogical University

Kievskaya str., 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: kima@inbox.ru